

Столетие назад «Лучезарная Звезда», как и «Морской Туман», сопровождали в плаваниях «Затерянный Дом».

Однако мало кто знал, что произошло с этими двумя легендарными кораблями после их расставания с «Затерянным Домом» и как они стали такими.

«Морской Туман», которым командовал «Железный Адмирал» Тириан, стал главным военным кораблем города-государства Фрост. Люди называли его «Непотопляемым» и «Дышащим». Корабль много раз получал серьезные повреждения во время сражений, но в нем словно жила неумирающая душа, которая позволяла ему раз за разом выходить из любой опасности. Постепенно, одна модификация за другой, он оброс сталью, превратившись в стальное чудовище, почти не поддающееся принципам кораблестроения.

Одна легенда гласила, что корабль даже питался непосредственно сталью и отложениями с морского дна, выращивая из них на себе башни и броню во время ночных плаваний.

«Лучезарная Звезда», унаследованная Лукрецией, «Морской Ведьмой», окутана куда большими тайнами из-за меньшей близости к цивилизации — фактически, за исключением нескольких членов Общества Исследователей и флота Соборов, патрулирующего границы, обычным капитанам в бескрайнем море никогда не доводилось видеть этот корабль вживую.

А те, кому все—таки посчастливилось увидеть «Лучезарную Звезду», описывали ее так: «Это явно уже не совсем часть нашей реальности. Корабль действительно по крайней мере один раз тонул и потерял половину своей конструкции в бескрайнем море, половина его корпуса прозрачна, как и сто лет назад, другая половина скручена в странные и гротескные формы какой-то силой, нос усыпан проклятыми предметами из Глубин, повсюду громяхают механизмы и магическое оборудование, а его экипаж давно умерл, и вместо обычных моряков по палубам бегают бездушные механизмы и проклятые куклы».

Без сомнения, этот корабль — труп, вернее, полутруп без половины души.

Лукреция медленно окинула взглядом свой корабль и удовлетворенно кивнула.

«Лучезарная Звезда» находилась в хорошем состоянии, как и ее экипаж.

Она знала, как мир описывает ее корабль — и как мир описывает «Морской Туман» ее старшего брата — и знала, что многие капитаны боятся их. Пожалуй, их страх перед ними затмевал лишь страху перед их отцом, вернувшимся из подпространства.

Но ее это не волновало: она регулярно общалась с очень немногими людьми, и они либо обладали избытком мужества, либо богатым опытом, либо, по крайней мере, побывали в настоящих приключениях. С ними она могла взаимодействовать, как взаимодействовали обычные люди между собой, и ей этого было достаточно.

Она и ее брат по—прежнему воспринимались как часть реального мира, как люди, и даже если многие считали, что «Морской Туман» и «Лучезарная Звезда» прокляты, это восприятие не изменится.

В конце концов, в этом мире существовало слишком много проклятых вещей. Почти в каждом городе-государстве есть аномалии и видения, и даже современную человеческую цивилизацию называют «проклятой» — и в этом проклятом мире нашлось место для двух странных кораблей.

Лукреция медленно сошла со своей «сцены», расцветшей, как цветок, и пошла к носовой палубе, где мимо нее со звоном пронеслись две куклы в смешных масках, а затем к ней подбежала кукла побольше, сделанная из бархата, шелка и лент, и тоненьким голосом воскликнула:

— Хозяйка! Хозяйка! Доброе утро! Доброе утро!

— Уже почти полдень, — непринужденно сказала Лукреция. Обогнув куклу, она встала на носу корабля и взглядела в даль.

Она увидела несравненно величественную серовато-белую стену тумана, словно гигантский занавес на краю света, соединяющую небо и море, представляющую собой чрезвычайно величественную и эффектную картину.

Это была «Граница».

У этой величественной стены тумана было много названий — «Граница», «Великий Туман», «Туманный Барьер», а самое официальное — «Вечный Занавес».

Но Лукреция предпочитала называть ее «Границей».

Так называл ее отец.

В обычных условиях «Вечный Занавес» представлял собой кольцеобразный барьер, охватывающий все известные места и слегка колеблющийся в относительно фиксированном диапазоне. Он не сжимался и не расширялся.

Однако в редких случаях часть барьера вдруг «возникала» в пределах цивилизации и, разрушаясь изнутри, вызвала страшную катастрофу — стена тумана, внезапно возникавшая и разрушавшаяся в измерениях реальности, затягивала в Глубины близлежащую твердую материю и даже открывала врата в подпространство! Эта страшная катастрофа называлась «Обрушение Границы».

Для капитанов кораблей, бороздящих бескрайнее море, эта катастрофа была хуже любых бурь и массовой истерии.

Единственная хорошая новость заключалась в том, что такие катастрофы случались редко.

Лукреция проводила большую часть своего времени в Приграничье, наблюдая за ним, изучая его и пытаясь обобщить работу тумана. Она пыталась выяснить, почему он вдруг обрушивается — сто лет назад этим занимался ее отец.

Но и по сей день никто не смог разгадать тайн тумана.

Что же такое обнаружил или «услышал» ее отец, что заставило его внезапно принять решение пройти сквозь туман в поисках Аномалии 000?

Лукреция отвела взгляд от Границы.

В Приграничье нельзя было долго смотреть на «Вечный Занавес». Хотя не было никаких явных доказательств того, что туман способен поглощать разум и влиять на мышление, вглядываться в любую цель на море, особенно вдали от цивилизованных городов-государств, было опасно.

Одному Богу известно, что может передать вместе с собой этот «взгляд».

Спокойствие пограничных вод вдруг нарушил звук свистка.

Лукреция посмотрела в сторону и увидела, как из-за края стены тумана появились крошечные силуэты, которые медленно приближались и наконец приобрели очертания кораблей.

Это оказались три корабля, новейшие стальные линкоры, приводимые в движение мощным паровым двигателем, и они направлялись туда, где находилась «Лучезарная Звезда».

Один из кораблей подал сигнал, что означало приветствие — кто бы ни встретился в этом Пограничье, ему нужно было радоваться, если только этот кто-то не злой Бог подпространства.

— Госпожа, — отозвалась негромким голосом Луни, — это патрульный отряд Церкви Бурь и Церкви Носителей Пламени.

— ...Только они стали бы патрулировать так близко к «Вечному Занавесу», — тихо вздохнула Лукреция. — Кучка отчаянных.

— Хотите им ответить? — спросила Луни.

— ...Поприветствуем их, — мягко сказала Лукреция. — За нашу все еще продолжающуюся цивилизацию.

Сегодня в антикварном магазине было мало покупателей, почти никто не заходил в магазин, и Дункан продал всего пару непримечательных украшений.

Нина сидела за прилавком с учебником механики, сосредоточенно изучая нарисованные в нем тонкие и сложные механические конструкции, изредка беря в руки лежащий рядом с ней черновик и делая наброски. Дункан сидел за прилавком, с любопытством листая учебник истории Нины и небрежно делая какие-то пометки в собственном блокноте.

Только Ширли было нечего делать. Она хотела пойти домой, но не решалась. Она хотела поговорить с Ниной, но не могла понять, что та изучает. Ей было до смерти скучно, и она несколько раз обошла близлежащие полки, прежде чем, наконец, не удержалась и пробормотала:

— Неужели читать книги так интересно?

— Интересно! — Нина подняла голову. — А у меня скоро экзамены, так что мне надо наверстывать упущенное.

Дункан тоже поднял голову.

— Если тебе действительно скучно, ты тоже почитать книгу... У меня тут есть краткая история эпох городов—государств, не хочешь почитать?

Ширли посмотрела на несколько книг в руках Дункана и со смущенным выражением лица сказала:

— Я... не умею читать.

Дункан вдруг перестал читать, и Нина, сидевшая рядом, удивленно подняла голову.

— Чего вы так удивляетесь, — возмущенно пробурчала Ширли, как будто ее чем-то обидели. — Я... сказала вам, что проникла в школу. Я... просто я никогда не ходила в школу, меня вырастил Пес...

Дункан действительно немного удивился, но, увидев реакцию Ширли, произнес:

— Ты не умеешь читать, но при этом беззаботно проникла в школу. Даже не знаю, в чем дело: в твоей уверенности или в том, что ты слишком сильно доверяешь ненадежной способностью Пса к вмешательству в рассудок обычных людей.

— Эта способность очень надежна! — мгновенно встала на его защиту Ширли. — Просто... просто...

Лицо девушки покраснело, и она, казалась, не решалась продолжить говорить. Но Дункан догадался, что хочет она сказать, и изобразил намек на улыбку.

— Ты уже осмелилась спорить при мне — послушай, тебе ведь нечего бояться, правда?

— Да-да, у меня добрый дядя, — подхватила ничего не понимающая Нина. — Раньше он был очень раздражительным, но теперь он в полном порядке!

— Я... — начала Ширли, но вдруг, не зная, как общаться с «дядей и его племянницей», смолкла.

Дункан, увидев это, улыбнулся и покачал головой, но как раз в тот момент, когда он хотел заговорить, в его восприятии вдруг возникла знакомое чувство!

Дункан слегка вздрогнул, а в следующую секунду различил, от кого оно исходит — от Ванны!

Ванна! Этот молодой инквизитор приближается к этому антикварному магазину... и очень быстро!

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3449479>